

DOI 10.31483/r-102642

Котилко Валерий Валентинович

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭКОСИСТЕМЫ В СТРАТЕГИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Аннотация: глава посвящена отражению новой экономической экосистемы в экологических стратегиях страны, усилению раздела по механизму ее реализации на практике, совершенствованию показателей и индикаторов, отражающих понятие «экологическая безопасность» и диверсификация, а также изменению подхода к региональным показателям экологической безопасности.

Ключевые слова: устойчивость экономической экосистемы, экологическая безопасность, пространственная безопасность, структура эко стратегий, показатели, индикаторы, региональные экологические показатели.

Abstract: the chapter is devoted to the reflection of the new economic ecosystem in the country's environmental strategies, strengthening the section on the mechanism of its implementation in practice, improving specifications and indicators reflecting the concept of «environmental safety» and diversification, as well as changing the approach to regional environmental safety indicators.

Keywords: sustainability of the economic ecosystem, environmental security, spatial security, structure of eco-strategies, specifications, indicators, regional environmental indicators.

Важнейшим критерием пространственно-экологического и устойчивого развития в мире является достижение стратегического баланса между геополитическими устремлениями различных государств, деятельностью человека и поддержанием воспроизводящих возможностей биосферы, тогда деятельность человека не будет приводить к необратимым нарушениям в природе. Однако, обсуждая содержание понятия «Пространственная безопасность» и его увязки с терминами «устойчивость», «экологическая безопасность» и «экологическая система», неправильно сводить все вопросы только к проблемам геополитики и

экологии, хотя понятно, что они являются основными. Переход к пространственно-устойчивому развитию государства в рамках создания экономической эко системы требует кардинальных преобразований, в центре которых – пространственная экологизация всех основных видов деятельности человечества, самого человека, изменение его сознания и созидание нового «устойчивого общества», перехода от военного противостояния к сфере инновационного пространственного развития и сотрудничества.

Для перехода к политике Пространственной безопасности и экологически-устойчивому развитию государств необходимы управленческие решения и действия, которые должны с опережением приниматься в условиях риска и неопределенности.

Учитывая, что Стратегия экологической безопасности до 2030 года должна содержать раздел о механизмах оценки состояния экологической безопасности и контроля эффективности реализации стратегии с комплексом текущих и прогнозно-плановых значений индикаторов и показателей, необходимо включить в ее концепцию следующие структурные элементы.

1. *Механизмы оценки состояния новой экономической экосистемы, экологической безопасности и контроля эффективности реализации стратегии.*

Экологическое нормирование – это установление показателей качества природной среды и предельно допустимых воздействий на неё, при соблюдении которых не происходит деградация экосистем, гарантируется сохранение биологического разнообразия и экологическая безопасность населения.

Система экологических нормативов:

а) нормативы качества окружающей среды (ОС), устанавливаемые в форме предельно допустимых концентраций (ПДК) вредных химических и биологических веществ, а также микроорганизмов, загрязняющих ОС;

б) нормативы предельно допустимых уровней (ПДУ) вредных физических воздействий на ОС, а также на человека (в последнем случае – «санитарно-гигиенические» нормативы;

в) нормативы вредного воздействия на ОС, определяющие предельные размеры вредных воздействий на природу, устанавливаемые для отдельных источников таких воздействий в т. ч.:

– «производственно-хозяйственные» нормативы – ПДВ и ПДС, нормативы ПДУ шума, вибраций, магнитных полей, радиации,

– предельно допустимые нормы применения ядохимикатов в сельском хозяйстве и лимиты размещения отходов;

– «нормы экологического воздействия» в узком смысле (предельно допустимые нормы нагрузки на ОС и др.);

г) нормативы использования природных ресурсов (лимиты изъятия), устанавливаемые с целью предупреждения полного уничтожения или истощения природных ресурсов с учетом их самовосстановления, предотвращения нарушений равновесия в окружающей природной среде, в т.ч.:

– нормы землеотводов,

– нормативы безвозвратного изъятия поверхностных вод,

– расчетная лесосека,

– объемы допустимых уловов и т. д.

Предупредительный государственный контроль на стадии утверждения проектов:

– оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС);

– экологическая экспертиза;

– экологический аудит;

Административные механизмы регулирования:

1. Экологическое лицензирование.

2. Экологическая сертификация – это процедура выдачи государственными органами удостоверений о соответствии экологическим стандартам.

3. Международные стандарты ISO серии 14000 являются «добровольными» и носят рекомендательный характер.

Инструменты и контроль за исполнением:

1. Экологический мониторинг.

2. Общегосударственная координация охраны окружающей среды.
3. Законодательная база в области регулирования природопользования, охраны окружающей среды и экологической безопасности.
4. Налоги, штрафы.

Финансово-экономический механизм: а) предупредительные и б) принудительные методы.

1. К предупредительным методам относятся: экологические инвестиции, субсидии, дотации, кредиты, льготы по ним – являющиеся стимулами выполнения определенных условий экологически рационального хозяйствования.

2. К принудительным мерам относятся: штрафы, платежи, налоги и иные финансовые взыскания.

2. Прогнозно-плановые значения индикаторов и показателей, характеризующих состояние экологической безопасности и экономической экосистемы

Индикаторы устойчивого развития.

Система индикаторов, разработана Комиссией ООН по устойчивому развитию:

- индикаторы социальных аспектов устойчивого развития;
- индикаторы экономических аспектов устойчивого развития;
- индикаторы экологических аспектов устойчивого развития (включая характеристики воды, суши, атмосферы, других природных ресурсов, а также отходов);

- индикаторы институциональных аспектов устойчивого развития (программирование и планирование политики, научные разработки, международные правовые инструменты, информационное обеспечение, усиление роли основных групп населения).

Индикаторы, характеризующие экономическую экосистему и экологическую безопасность, определяются в результате мониторинга, который нацелен на выявление устойчивых зависимостей, позволяющий рассчитать предельные

(пороговые) значения прогнозно-плановых показателей в разрезе базовых отраслей, федеральных округов, субъектов (регионов) и сфер природоохранной деятельности в рамках Стратегии экологической безопасности.

Группировка основных индикаторов: социальные, экологические, Экономические, показатели «зеленой экономики» и энергоэффективности, экологической безопасности, результативности стратегии и нацпроектов.

3. Мероприятия, которые должны войти в план реализации новой экономической экосистемы и экологической стратегии.

Мероприятия Стратегии должны быть нацелены на снижение угроз. Для противодействия угрозам экологической безопасности необходимы выработка и использование совокупности мер (мер, обеспечивающих экологическую безопасность), которые можно объединить в три группы:

– *первая группа* – меры, направленные на предотвращение негативных изменений в природной среде, уменьшения пространственных пределов территории государства, лишения государства права на использование ресурсов морских и иных не находящихся под национальной юрисдикцией пространств, создающих угрозу экологической безопасности человека, общества и государства;

– *вторая группа* – меры, с помощью которых человек, общество и государство защищаются от уже существующих, действующих угроз (негативные для человека, общества и государства факторы окружающей среды);

– *третья группа* – меры, нацеленные на постепенное снижение (превышение) предельно (пороговых) значений индикаторов на каждый среднесрочный и весь долгосрочный период действия Стратегии экологической безопасности в разрезе базовых отраслей, федеральных округов и субъектов Российской Федерации.

К мерам первой группы относятся меры, направленные на охрану окружающей среды, обеспечение рационального использования природных ресурсов, а также на обеспечение обладания Российской Федерацией соответствующими территориями и ресурсами, на обеспечение безопасности опасных производ-

ственных объектов в смысле их технологической, антитеррористической защищенности, устойчивости к средствам поражения, которые могут быть применены в войне или вооруженном конфликте, на запрещение военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и т. д.

К мерам второй группы относятся меры по обеспечению сохранения жизни и здоровья человека с использованием медицинских и санитарных способов; технические, инженерные меры: создание и использование укрытий, защитной одежды, устройств для фильтрации воздуха, обеззараживания воды и т. д.; организационные меры: отселение людей из экологически неблагоприятных территорий, запреты на ведение в их пределах сельскохозяйственного производства, использование живых ресурсов, представляющих угрозу для жизни и здоровья человека; меры политического, военного характера: возвращение утраченных территорий, прав на использование ресурсов морских и иных не находящихся под национальной юрисдикцией пространств.

К мерам третьей группы относятся, как отраслевые (межотраслевые) меры применительно к каждой отрасли с учетом ее специфики воздействия на экологическую безопасность, так и региональные меры применительно не только к Федеральным округам, но и различным типам регионов, определяемым в результате мониторинга на базе предельных (пороговых) индикаторов.

4. Направления совершенствования региональных экологических показателей в рамках формируемой новой экономической системы.

Решение экологических проблем следует считать приоритетным в рамках разрабатываемой государственной региональной экономической политики.

Ранее имевшиеся нормативные принципы при решении проблем регионального развития, которые базировались на предельно допустимых концентрациях вредных веществ, выбрасываемых в атмосферу, как показывает анализ, себя не оправдывают, поскольку они не нормируют суммарную техногенную нагрузку. Более целесообразно в законодательном порядке переходить на нормативные показатели – значения удельной техногенной нагрузки (на единицу территории).

Для выправления сложившейся ситуации по регионам России целесообразно аналогичные исследования проводить с учетом определения степени риска для отдельного человека, общества, биосферы в целом, а также для региональной и национальной безопасности в зависимости от сложившихся значений техногенных нагрузок.

В настоящее время, как правило, в большинстве программ и прогнозных документов стоит задача разработки экологически чистых (безвредных) технологий, хотя, на наш взгляд, в первую очередь следует ставить задачу оздоровления социально-экономической и экологической обстановки в регионах.

К сожалению, современная производственная деятельность и утилизация отходов приводит к тому, что они постоянно накапливаются на конкретной территории. При этом специально оборудованных мест хранения становится все меньше. Нельзя забывать, что, если вредные вещества подвижны, они могут «мигрировать», заражая соседние регионы. Исходя из опасности накопления вредных и токсичных веществ, следует отражать эти сведения не только в экологическом паспорте предприятия, но и в специально разрабатываемом экологическом паспорте региона.

5. Проблемы экологических программ и чрезвычайных ситуаций на примере Союзного государства.

Совместная Программа «Совершенствование и развитие единой технологии получения, сбора, анализа и прогноза, хранения и распространения гидрометеорологической информации и данных о загрязнении природной среды» разработана в соответствии с решением Исполнительным Комитетом Союза Беларуси и России.

Целью Программы являлось разработка мероприятий, направленных на повышение эффективности получения и использования гидрометеорологической информации, данных о загрязнении природной среды в интересах обеспечения населения, отраслей хозяйства, органов управления, обороноспособности государств за благовременными прогнозами погоды и изменения климата на территории Союза.

На реализацию Программы в 1998 г. намечалось выделить 11,9 млн руб. (здесь и далее – в ценах 1996–1998 гг.), в т.ч. из средств Союзного бюджета 4,8 млн руб., и из средств национальных бюджетов 7,1 млн руб.

Фактически средства выделила только Республика Беларусь, в результате Программа была профинансирована бюджетом Союза на 50%.

В 1999 г. из средств Союзного бюджета было выделено 4,85 млн руб., и программа была полностью профинансирована.

В 2000 г. в бюджете Союза предусматривалось выделить на программу 7,25 млн руб. Фактически было выделено менее 5,8 млн руб. (79,8%). Профинансировала Программу Беларусь на 39,8%.

Общие затраты, предусмотренные на реализацию программ за период 1998–2000 гг. должны были составить 35,8 млн руб. Из них средства Союзного бюджета 14,5 млн руб., средства Госкомгидромета Беларуси и Росгидромета – 21,3 млн руб. Недофинансировано за 1998–2000 гг. из бюджета Союза составило 1,49 млн руб.

Несмотря на недофинансирование Программы в течение 1998–2000 гг. была сформирована единая измерительная система контроля радиационной обстановки, удалось получить более полную информацию о состоянии загрязнения природной среды, а также повысить эффективность управленческих решений, связанных с предотвращением и ликвидацией последствий стихийных бедствий, снизить ущерб от их воздействия на хозяйственную деятельность и психологическую напряженность населения.

Программы совместной деятельности по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы в рамках Союза Белоруссии и России направлен, прежде всего, на объединение усилий и средств научного и материально-технического потенциалов обеих стран для решения наиболее сложных проблем, связанных с последствиями Чернобыльской катастрофы.

Объем финансирования Программы совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на период 2006–2010 гг. составил 1202,1 млн руб., в том числе, доля отчислений

Российской Федерации 600 млн росс руб., Республики Беларусь немногим более 602 млн росс. руб. Общий объем финансирования Программы по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства до 2010 г. составил 3900,6 млн росс. руб., в т.ч., доля Российской Федерации – около 54%, доля Республики Беларусь – 46% (Постановление Совета Министров Союзного государства от 24 мая 2013 года №2).

Недофинансирование Программ периода до 2000 г. позволило лишь частично выполнить намеченные мероприятия. В основном касалось самых важных объектов. Так, произведенный аналитический анализ последствий Чернобыльской катастрофы показал, что средства были полностью выделены и использованы по плановому целевому назначению на завершение строительства Всероссийского центра экологической и радиационной медицины в г. Санкт-Петербург, на строительство и оснащение оборудованием специализированного радиологического диспансера в г. Гомель, Медицинским радиологическим и научным центром РАМ совместно с белорусским Центром медицинских технологий составлен банк данных государственного регистра по заболеваниям, выявленным на территории Брянской и Гомельской областей, и выполнен ряд других работ по радиационной медицине.

Постановлением Совета Министров Союзного государства от 24 мая 2013 года №2 была принята Программа совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на период до 2016 года.

Цель Программы – совершенствование общей политики по совместному обеспечению безопасной жизнедеятельности граждан Беларуси и России, подвергшихся радиационному воздействию вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и повышению качества жизни проживающих на загрязненных территориях; обеспечению взаимодействия России и Беларуси при ликвидации чрезвычайных ситуаций на радиоактивно загрязненных территориях.

Финансирование Программы осуществляется за счет средств бюджета Союзного государства.

Общий объем финансирования Программы на 2013–2016 годы составляет 1 302 666,0 тыс. российских рублей, в том числе отчисления Российской Федерации и Республики Беларусь, из них:

- на капитальные вложения – 279 164,4 тыс. рублей;
- на НИОКР – 85 600,0 тыс. рублей;
- на прочие нужды – 937 901,6 тыс. рублей.

Распределение средств бюджета Союзного государства между российской и белорусской Сторонами осуществляется в долях 60% и 40%, соответственно.

Вместе с тем, следует отметить, что ограниченность выделяемых средств на решение проблем, связанных с реабилитацией населения, подвергнувшегося воздействию радиации из-за аварии на Чернобыльской АЭС, оставляет ряд проблем минимизации последствий аварии пока не решенными, особенно в части эффективности медицинской помощи пострадавшему населению.

Средства из Союзного государства на разработку и реализацию программ распределялись неоднозначно и неравномерно.

Итак, одной из важнейших целей федеральной, союзной и региональной экологической политики на последующие периоды будет являться поэтапное снижение уровня риска и техногенной нагрузки, улучшение экологических параметров территории и социальных условий жизни отдельного человека и общества в целом. Позитивные сдвиги в этом направлении будут определять одновременно уровни повышения экономической эко безопасности, отраслей, регионов и страны в целом.

Список литературы

1. Котилко В.В. Пространственная безопасность и риски регионов России анализ и прогноз / В.В. Котилко. – Издательские решения, 2016. – 170 с.
2. Котилко В.В. Пространственная безопасность и Генсхема размещения производительных сил / В.В. Котилко // Экономист. – 2016. – №6. – С. 68–77.
3. Котилко В.В. Пространственная и экологическая безопасность на основе критериев экологичности и устойчивого развития / В.В. Котилко // Социально-экономические и экологические аспекты развития регионов и муниципальных

образований: проблемы и пути их решения: материалы международной научно-практической конференции (31 марта 2016 г.). – М.: РАЕН; Росинформагротех, С. 37–40.

4. Котилко В.В. Пространственная безопасность и критерии устойчивого развития / В.В. Котилко // Интеллектуальное развитие Казахстана в условиях глобализации: материалы науч.-практ. круглого стола (13 сентября 2016) / отв. ред.: А. Рамазанов. – Алматы, 2016. – С. 6–11.

5. Котилко В.В. К стратегии экологической безопасности России / В.В. Котилко // Стратегическое эколого-экономическое развитие регионов и муниципальных образований в условиях глобализации: матер. междунар. науч.-практ. конф. (30 марта 2017 г.). – М., Росинформагротех, 2017. – 244с.

6. Отчет счетной палаты за 2015 г. URL: <http://www.ach.gov.ru/upload/uf/483/4830aed0a9653b4c89e0ed73badbe861.pdf>

7. Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <http://www.soyuz.by/projects/soyuz-projects/programm/>

8. Котилко В.В. Результативность программ Союзного государства: оценка программ / В.В. Котилко. – Изд. решения, 2017. – 254 с.

9. Котилко В.В. Аудит бюджета и программ Союзного государства: критерии и методы оценки / В.В. Котилко. – Palmarium Academic Publishing, 2017. – 200 с.